

Когда зажгли светильники, Чжоу Пин вернулся, поставил цитру «Цзюсяо Хуаньпэй» на боковой столик и встал рядом, ожидая приказаний.

Му Цинфэн сидел при свете лампы, перелистывая список, с нахмуренными бровями, погруженный в размышления.

Через какое-то время он закрыл список и спросил:

— Цитру забрали?

Чжоу Пин ответил:

— Князь, это действительно странно. Вскоре после вашего ухода слуга Гу Шаобая вернулся и сказал Ван Фэнчуню что-то, словно специально хотел нас унижить...

Му Цинфэн поднял бровь:

— О, и что он сказал?

Чжоу Пин, подражая манере речи Миньюэ, довольно точно передал его слова:

— Мой господин просит меня извиниться перед господином Ваном. Он сказал, что из-за недостатка знаний случайно приписал историю о роге, повредившем цитру «Хаочжун», к «Цзюсяо Хуаньпэй». Кроме того, фиолетовый лак на корпусе цитры может треснуть при смене климата, но со временем трещины затянутся сами. Поэтому эта цитра не подделка! Мой господин также сказал, что он, как слепой, не разбирается в таких вещах, и, видимо, эта цитра не для него. Пусть она останется для того, кто ее действительно оценит.

Лунный свет струился по полу, а свет лампы мерцал под алым абажуром.

Му Цинфэн смотрел на пламя свечи, его глаза сверкали. Он привык к интригам и обману, но не ожидал, что семнадцатилетний юноша может быть таким хитрым, используя такой изощренный способ, чтобы оттолкнуть его. В его душе зашевелилось странное чувство, и на губах появилась загадочная улыбка. Гу Шаобай, ты действительно разбудил во мне дух соперничества!

Му Цинфэн снова открыл список и сделал несколько пометок, затем вдруг вспомнил о чем-то и спросил Чжоу Пина:

— Дядя Пин, есть ли новости по тому делу?

Чжоу Пин ответил:

— Я просмотрел все документы, но пока не нашел ничего полезного. После смерти драгоценной супруги Ли, скончавшейся от поддельной травы Хэсинь, не осталось никаких следов. Слуги, которые ее обслуживали, либо умерли, либо разбежались. Ее сыну на тот момент было всего четыре года...

— Хм, — Му Цинфэн остановил руку с кистью и задумался. — Мне кажется, что здесь что-то не так. Если предположить, что князь Юй специально подстроил это, чтобы обвинить мою семью и подорвать доверие к моему отцу, это не совсем логично. Мой отец в то время имел глубокие корни при дворе и был наравне с князем Юй. Как он мог потерять доверие императора из-за такой ошибки?

Он посмотрел на мерцающее пламя и вздохнул:

— Хотя мои родители оба погибли из-за этого дела, честно говоря, в нем слишком много нестыковок...

Однако факт оставался фактом: князь Юй вышел победителем, а дом Сяо пришел в упадок.

Он махнул рукой, чтобы Чжоу Пин удалился.

Капли воды падали в клепсидре, а тусклый свет лампы подчеркивал одинокую фигуру, сидящую в тишине.

Тем временем Гу Шаобай весело болтал с Фан Цинчи.

На столе лежала тарелка с темно-красными круглыми конфетами из боярышника.

Они смеялись и шутили, Гу Шаобай без остановки рассказывал о местных обычаях Цзинлина, одновременно закидывая в рот конфеты. Вскоре у него заболели зубы, и даже вода казалась ледяной.

Он встал, выпил крепкий горячий чай и покинул комнату Фан Цинчи, вернувшись в свою спальню.

На спинке стула висела его яркая одежда. Гу Шаобай смотрел на нее несколько мгновений, а потом вдруг тихо засмеялся. Весь день он старался не думать о Му Цинфэне и всех этих неприятностях, но ночью, в тишине, воспоминания нахлынули, как лодка, плывущая сквозь тьму.

Боль и ненависть, которые он испытывал днем, вдруг смягчились, словно ветер сдул песок с кончиков пальцев, оставив лишь легкие следы. Завтра, возможно, незажившие раны снова начнут кровоточить под палящим солнцем, и он снова столкнется с болью, которая раздавила его в семнадцать лет. Но в темноте воспоминания о юношеской влюбленности и глубокой привязанности оставались следами слез, впитанными в кости, которые никогда не высохнут.

Гу Шаобай пил чай, с отвращением глядя на собеседника:

— Маленький маркиз Мо, зачем ты меня вызвал? Я не так свободен, как ты!

Едва он собрался с силами и рано утром сел в конторе, чтобы послушать лекцию старшего управляющего о бизнесе, как Мо Жань вытащил его оттуда. Гу Шаобай был в ярости и сразу подумал, что нежная плоть на круглом лице Мо Жаня выглядит очень аппетитно. Он даже начал размышлять, с какого места начать.

Мо Жань, почувствовав зловещий взгляд Гу Шаобая, поспешно достал что-то и с почтительным видом протянул ему.

— Э-э, это же мой веер? — с презрением сказал Гу Шаобай, беря его и осматривая со всех сторон. — Где же сюрприз?

Этот складной веер с нефритовыми спицами был подарен ему Гу Цинбаем, который нашел его в маленьком городке на юго-западе. Говорили, что его сделал местный мастер. Само полотно веера было не так важно, как спицы, вырезанные из нефрита Ланьтянь в форме бамбуковых узлов. Они были изящными и искусно выполненными.

Во время их последней встречи Мо Жань попросил этот веер, пообещав сделать с ним что-то особенное. Гу Шаобай знал, что Мо Жань не любит учиться или заниматься боевыми искусствами, но обожает различные хитроумные устройства. Он с интересом ждал, что же тот придумает. Теперь веер вернулся, но ничего особенного в нем не было!

Мо Жань уверенно улыбнулся, взял веер и слегка потянул за шнурок, прикрепленный к кисточке. Раздался легкий щелчок, и спицы веера раскрылись.

Гу Шаобай увидел, что Мо Жань, не повредив внешний вид веера, выдолбил внутри полости и сделал несколько тонких пазов, назначение которых было непонятно.

— Это механизм? — Гу Шаобай внимательно осмотрел шнурок, который выглядел так же, как и раньше, без каких-либо изменений.

Мо Жань, гордый собой, ответил:

— Хватит смотреть. Внутри все очень сложно устроено.

Гу Шаобай с недоумением спросил:

— Но зачем тебе такой хитрый механизм? Там же ничего не спрячешь, разве что пару банкнот.

Мо Жань чуть не скривился от досады. Разве это для банкнот?

— Господин Гу, — с болью в голосе сказал он. — Для банкнот? Вы бы лучше в штаны их положили! Использовать это для банкнот — это оскорбление моего таланта!

С тяжелым сердцем Мо Жань объяснил назначение веера. Оказалось, что пазы предназначены для игольчатых снарядов. После загрузки спицы закрываются, и при нажатии на ручку, которая была переделана в кнопку запуска, снаряды выстреливают.

Гу Шаобай подпрыгнул от восторга, обнял Мо Жаня и забрызгал его слюнями, совершенно забыв о желании его съесть. С таким оружием он легко сможет довести Му Цинфэна до полуживого состояния!

Мо Жань был шокирован его реакцией. Разве это так важно? Раньше, когда он делал другие игрушки, Гу Шаобай не проявлял такого восторга. Например, кресло с колесами, которое можно было двигать вперед и назад с помощью ручки, вызвало у Гу Шаобая гнев, и он гонялся за Мо Жанем по улице, обвиняя его в том, что тот намекает на его хромоту. Или зонтик с секретным отделением для сухофруктов, который Гу Шаобай назвал глупым, сказав, что есть закуска под дождем — это верный способ упасть. Или поющая птица с механизмом, которую Гу Шаобай сразу отдал нищему, сказав, что тому нужна радость, когда он голоден...

Когда Гу Шаобай потребовал снаряды, а Мо Жань не смог их предоставить, он получил легкий удар по голове. Мо Жань понял, что солнце не встало с запада, и Гу Шаобай остался таким же несправедливым, как всегда.

Гу Шаобай и маленький маркиз Мо с шишкой на лбу спустились вниз и собирались выйти из ресторана, как вдруг столкнулись с группой людей.

Гу Шаобай сразу узнал самого яркого и красивого юношу в группе — Сяо Жуаня, сына дома Сяо, который был двоюродным братом Му Цинфэна.

Гу Шаобай отошел в сторону, чтобы пропустить их. Сяо Жуань шел последним.

Сильный аромат ударил в нос Гу Шаобая, и он не смог сдержать громкого чиха.

Сяо Жуань резко обернулся, его красивые глаза сверкнули, словно два ножа, направленных на Гу Шаобая.

Гу Шаобай потер нос, схватил Мо Жаня и вышел на улицу. Едва они ступили за порог, как услышали язвительный голос:

— Господин Гу, вы что, презираете людей?

Гу Шаобай обернулся и увидел Сяо Жуаня, стоящего позади него. Гнев в его глазах был едва сдерживаемым.

Гу Шаобай вспомнил, что видел Сяо Жуаня всего пару раз, и они едва разговаривали. Откуда такая злоба? Неужели это тоже из-за дела о поддельных лекарствах?

Пожалуйста, добавляйте в избранное и подписывайтесь!

<http://bllate.org/book/16730/1538543>